

НА РЕПЕТИЦИЯХ Наталья Сайко обычно появляется одной из первых, остается на сцене, когда проходят не ее куски, присутствует на репетициях спектаклей, в которых не занята...

Н. САЙКО: Мне просто интересно. Мне безумно интересно смотреть, как репетирует Любимов. Я бы с удовольствием ходила к нему в студию молодых актеров — хоть вольнослушателем! Азы профессии в каждодневной суете забываются... И тут необходим человек, которому полностью доверяешь, — ведь мы не видим себя со стороны. Нам, таганским актерам, очень повезло — ведь у нас есть Юрий Петрович. А он считает, что за время нашей вынужденной разлуки мы хуже стали играть. Надо опять учиться, вспоминать... Вот я и отрабатываю все по десять раз, после перерыва прибегаю раньше, распеваюсь.

В пушкинском «Пире во время чумы», где Наталья Сайко играет Лауру и Мэри, эмоциональных, музыкальных и чисто технических переходов немало. Два разных характера объединены одной исполнительницей не случайно: различные обстоятельства жизни, по-

Наталья САЙКО:

ПРОСТО НУЖНО ОЧЕНЬ ЛЮБИТЬ СВОЮ РАБОТУ

вороты судьбы нередко открывают в характере человека самые неожиданные, на первый взгляд несомнимые качества. Лаура Сайко импульсивна и безрассудна, смела и непредсказуема: победная улыбка и горящие глаза, страсть и нежность в голосе, взрывы гнева и зажигательное вдохновенное пение, испуг и беззаботное веселье. Но за Лаурой, будто тень, стоит Мэри, отрешенная, подавленная, обреченная...

В «Борисе Годунове» Пушкина все персонажи появляются из народной толпы и снова растворяются в ней. Народ, постоянно находясь на сцене, то послушно падает ниц, то ропщет, то залихватски пускается в пляс, то бессильно ломает руки и с прозвительной болью поет о России. Ксения — Сайко — тоже часть этого общего хора, из которого вырываются ее плачи-причитания о погибшем женихе и умирающем отце. В ее горестно взлетающих руках, испуганном взгляде, рыдающем голосе, подламывающихся коленях и обреченно опущенной голове — страх и смирение, сломенность и скорбь.

И в «Пире во время чумы», и в «Борисе Годунове» ей очень много приходится петь. По признанию актрисы, петь она обожает. А началось все в Таллинне — в школьном хоре. И любовь к стихам тоже со школы, на поэтических вечерах звучали Пушкин, Лермонтов, Блок...

Первые героини Натальи Сайко были скромны и сердечны, женственны и хрупки, воспитанны и интеллигентны. Это относится и к ее киноролям: Маша Скуворцова в «Моей улице», Тоня Туманова в «Как закалялась сталь»...

После всех этих работ актрисы в чеховских «Трех сестрах» скорее всего можно было ожидать, что Сайко сыграет Ирину. Ее Наташа стала для всех полной неожиданностью. Вначале спокойная и заботливая, никому не мешая, никого не трогает. Но так же, как, прохаживаясь вокруг Андрея, Наташа легко и незаметно опутывает его своей паутиной, так опутает она и весь дом. А когда те тонкие нити превратятся в толстую веревку, которую разорвать уже невозможно, Наташа преобразится: ее движения станут уверенными и властными, голос твердым и невозмутимым. Тонком, не терпящим возражений, она будет отчитывать Ольгу, и долго сдерживаемые зависть, обида и злоба прорвутся в ее истерическом крике.

Однако сама актриса, избегая схематизма, ищет в своей героине ее светлые, лучшие качества.

Н. САЙКО: Раз я ее играю, мне хочется попытаться ее оправдать, найти то, в чем она все-таки права. Ведь ей обидно, что ее так холодно, высокомерно и снисходительно приняли, сра-

зу указав на зеленый пояс, погрешность вкуса! А потом она же о ребенке заботится! Бобику действительно холодно, почему бы Ирине не перебраться в другую комнату? Другое дело — в какой форме она это говорит... Если бы она просто по-человечески попросила, все бы, наверное, смотрелось иначе, — тут важен сам способ общения. Я не хочу делать ее сразу однозначно отрицательной.

То, что Наташе недостает воспитания, культуры, интеллигентности, не столько вина ее, сколько беда, причем не только ее. Наташа — Сайко в этом спектакле не так уж резко выделяется среди большинства его героев. Многие были утрачены в нашей жизни, и это общая наша беда...

Н. САЙКО: Наверное, надо принимать эту жизнь такой, как она есть. Трудно требовать от людей того, что выколачивалось столько лет. Это все грустно, конечно, но с ходу ничего не переделаешь. Но при этом надо стараться самой не хамить, не грубить... Когда мы переехали в новый дом, первое, что я сделала, — стала здороваться со всеми. Надо больше здороваться, улыбаться друг другу. Этого элементарного тепла чужой улыбки так не хватает сегодня...

Наталья Сайко дала зрителям возможность заглянуть в процесс актерского труда, сыграв в кино двух актрис: Веру Федоровну Комиссаржевскую («Я — актриса») и Юлию Мартынову («Голос»). Гениальная, признанная звезда русской сцены и не очень удачливая наша современница, две разные судьбы, но общее у них то, без чего вряд ли может состояться актриса: преданность своему делу и готовность добросовестно выполнять его, не заботясь о похвалах и наградах.

Н. САЙКО: Главное — совесть должна быть: если уж начал заниматься какой-то работой, то надо делать ее по совести — есть на репетиции режиссер или вышел куда-то, смотрит он спектакль или нет. Зритель пришел, значит, надо работать. И даже если работа не дошла до зрителя — все равно, все это было не зря. Когда сталкиваешься с хорошим материалом, он обязательно где-нибудь когда-нибудь в тебе откликнется. Я закисаю, если нет работы. Как объяснить, как играешь, как пишешь, как думаешь? Бывает, конечно, и трудно, очень трудно: заболеешь или случится что-нибудь, но актеры все равно выходят на сцену, играют. Надо просто очень любить свою работу.

Марина ГАЕВСКАЯ.
Фото Валерия Петербургского.

Этот и сценарий (примечание к
2007... Сов. кинематографии) -
1990. - 6 сцен. (1036) - с. 11.